

**ВЫБОР ИСТОРИЧЕСКОГО ПУТИ.
ЮГ УКРАИНЫ В 1917—1920 ГОДАХ.
(КОНЦЕПТУАЛЬНО-ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ
ПОДХОД)**

I. Постановка проблемы.

В изучении истории революции и гражданской войны на Юге необходимо усиление внимания к вопросам методологии и главному принципу методологического анализа — историзму.

Это определяется, во-первых, кризисными явлениями в исторической науке, которая отошла от «сталинской» историографии, и вместе с тем, еще не избавилась от субъективизма и конъюнктурных подходов в оценке исторических фактов и событий. Во-вторых, имеет место наличие «белых пятен», «закрытых зон», «черно-белых тонов» в оценках сложного kaleidoscope событий, происходивших на юге Украины. В-третьих, рассмотрение событий на юге необходимо вести в плане раскрытия общих закономерностей революционных процессов и их конкретно-исторических особенностей в южном регионе. Речь идет о проблеме центра и региона во всем ее многообразии и сложности. В-четвертых, необходим сравнительный анализ источников в связи со слиянием бывших партийных архивов с государственными, передачей в государственные архивы документов и материалов органов госбезопасности, которые в свое время комплектовались, исходя из субъективных конъюнктурных соображений. Наконец, в-пятых, необходимо преодолеть иллюстративный подход к историческим фактам, рассматривая их во взаимосвязи и опосредствованиях на конкретном историческом фоне.

II. Научная периодизация историографического процесса.
Условно можно выделить следующие этапы.

20-е г.г. — период становления исторической науки в целом, и в изучении юга Украины в частности. Этот период характеризуется массовым изданием литературы, мемуаров, ав-

торами которых являются участники революции и гражданской войны, появлением архивных источников в связи с созданием в 1920 г. ЦГАОР (Центрального Государственного Архива Октябрьской Революции), на местах — комиссий по концентрации и разработке истории революционных памятников, истпарта и т. п. Имея в виду издание книги «Историография Великой Октябрьской социалистической революции на Украине» и приводимый в ней общий обзор литературы (1), можно выделить две группы работ: труды, где дается общая характеристика событий (2), и вторая, где речь идет конкретно о южном регионе (3). В этот же период времени в периодике — журналах «Былое», «Літопис України» и других, — публикуется ряд материалов о событиях на юге Украины (4). В 1923—1924 г.г. в Одессе начали издаваться сборники по историческому краеведению («Вестник исторического краеведения»).

Высоко оценивая 20-е г.г., введение в научный оборот документов и материалов, хотелось бы отметить и другое: в эти же годы начала создаваться тоталитарная командно-административная система, последствия которой сказались и на характере научных исследований (5).

Второй этап приходится на 30—40-е г.г. — период расцвета «сталинской» историографии, когда история революции и гражданской войны стала превращаться в страницы биографии Сталина и его окружения, а в результате репрессий с книжных полок исчезли ценные труды активных участников революции, гражданской войны, что значительно сузило возможности научных исследований в этой области. Вместе с тем, в этот период времени делались попытки дать объективное изложение исторических фактов и событий, хотя и преобладали субъективные подходы в соответствии с «требованиями времени» (6).

Третий этап — 40—60-е г.г. После Великой Отечественной войны в связи с ее уроками и итогами и развернувшейся критикой культа личности Сталина, можно отметить значительное оживление публикации исторических работ, усиление внимания к региональным аспектам, в том числе и к югу Украины. Здесь следует выделить, с одной стороны, рассмотрение событий на юге как неотъемлемую составную часть событий в стране в целом, с другой, расширение фактологической базы изучения проблемы, и, что особенно важно, массовое появление документальных источников и статей (7).

В изданиях этого периода приводятся ценные материалы

о социально-экономическом развитии Юга в 1917—1920-х г.г., об исторических персоналиях, революционных событиях того периода времени, вместе с тем, на основе критического самоанализа нельзя не отметить односторонний подход в оценке деятельности большевистских организаций, наличие политических ярлыков в оценке мелкобуржуазных партий как контрреволюционных, отсутствие глубокого анализа альтернативных путей развития на юге и в других регионах страны и т. п.

70—80-е г.г. Здесь, с одной стороны, появлялись работы в которых вводились в научный оборот новые данные, материалы об Октябре и гражданской войне, в частности, по истории непролетарских партий и организаций (8). В связи с 60-летием гражданской войны появился ряд работ, в которых выдвигались дискуссионные вопросы, связанные с социальной структурой и социальными отношениями на юге Украины (9).

В то же время в литературе этого периода наблюдается оживление и рецидивы «сталинской» историографии, прикрываемые принципом «партийности», идеологизированность и политизация исторической науки.

Современный этап развития историографии — кон. 80-х — нач. 90-х г.г. — имеет в виду те процессы, которые произошли в стране, отказ от догм и стереотипов, поворот к творческому анализу исторических событий и фактов на основе плюрализма мнений (10).

К сожалению, во многих изданиях, заслуживающих, безусловно, положительной оценки, почти исчез региональный подход, который так важен для конкретного исследования проблемы юга Украины.

III. Источниковая база и археография.

Прежде всего необходимо отметить значение архивных документов и материалов, хранящихся в фондах центральных архивов: Государственном архиве Российской Федерации (бывший ЦГАОР): фонд Совнаркома (ф. 130). Военный отдел ВЦИК (ф. 1235), Наркомпрода (ф. 1943), Наркомата внутренних дел (ф. 393) и др.; Российский государственный Военный архив (бывший ЦГАСА): фонд Управления 45-й Волынской стрелковой дивизии (ф. 1241), Управления 3-й Украинской Советской армией (ф. 138), Управления Одесского военного округа (ф. 25885); Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (бывший ЦГАОР Украины): фонд Румчерода (ф. 3156), ВУЦИК (ф. 1), Совнаркома УССР (ф. 2) и др.

Особый интерес представляют фонды региональных архи-

вов. Так, например, в Государственном архиве Одесской области хранится ряд документов, отражающих историю этого переломного периода. К фондам, традиционно наиболее полно изучаемым исследователями, относятся документы Одесского Совета рабочих депутатов и представителей армии и флота (ф. р-3829), революционных комитетов Одесской губернии (ф. р-2106), исполнительных комитетов СРД и др. Материалы этих фондов позволяют сделать выводы о политическом и экономическом положении отдельных районов юга Украины в период установления советской власти, о деятельности различных партий, общественных групп и организаций в процессе становления новых властных структур. Следует обратить внимание на обязательность критического подхода к данным источникам. Так, например, наблюдается несоответствие статистических данных и других сведений, содержащихся в документах внутреннего делопроизводства, и переписки с вышестоящими инстанциями.

В Госархиве хранится также комплекс документов, недостаточно изученных на сегодняшний день. К ним относятся прежде всего документы Одесского губревтрибунала (ф. р-1774), Одесской тюрьмы (ф. р-3832), Одесского губернского концентрационного лагеря (ф. р-73) и др. Фонды содержат материалы, позволяющие проанализировать деятельность карательных органов, глубже исследовать проблему «белого» и «красного» террора. Наличие документов по личному составу (так, например, списков заключенных Одесской тюрьмы, губернского канцлагеря, судебных дел ревтрибунала) дает возможность персонафицировать исторические исследования.

Фонды Одесской городской управы (ф. 16), Одесской губернской комиссии по выяснению убытков, нанесенных Советской властью интервенцией и белогвардейцами (ф. р-4529), Одесской городской комиссии по учету и возвращению населению имущества, захваченного большевиками (ф. р. 4930), позволяют реально определить ущерб, нанесенный городу и населению в период войны и революционных событий.

Ценность представляют и фонды Николаевского, Крымского, Херсонского архивов, хотя многие фонды содержат ограниченное количество дел, что связано с особенностями комплектации местных архивов.

Другая группа источников — пресса. Здесь исследователю помогает весьма ценный библиографический указатель «Одесская периодическая пресса периода революции и гражд-

данской войны» под редакцией С. Л. Рубинштейна, в котором указывается, что в 1917 г. в Одессе выходило множество газет и журналов (11). В этом же библиографическом указателе даны исходные данные о газетах, выходивших на юге. Интерес представляют и материалы центральной прессы этого периода. Изучение в основном прессы большевистского направления, характернее для советской историографии, не позволяет всесторонне раскрыть сложные и неоднозначные процессы, проходившие в стране в 1917 г. Более объективные результаты исследования могут быть получены на основе комплексного анализа массива периодики всех политических партий и течений. Хотелось бы отметить, что если раньше на первый план выдвигались газеты большевистского направления, то сейчас необходимо во имя исторической правды широко использовать всю прессу, в том числе и газеты других политических партий. Так, например, такие кадетские газеты, как «Одесские новости» и «Одесский листок» дают весьма ценный материал о периоде интервенции и оккупации юга Украины державами Антанты. Ценность представляют газеты и журналы, издаваемые различными политическими партиями на немецком, французском, польском и других языках, а также пресса, характеризующая национально-освободительное движение на Украине.

Важными источниками являются документальные публикации, начавшие выходить уже в 20-е годы. Много документальных материалов опубликовали журналы «Красный архив» (орган Центрархива), «Пролетарская революция» (орган истпарта), «Каторга и ссылка» (орган Общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев), «Літопис Революції» (орган истпарта Украины).

Нельзя не отметить, что в изданиях документов до сего времени наблюдается тенденциозность и субъективизм: приоритетный показ роли большевистских организаций и только в позитивном плане, политические ярлыки Центральной Раде, Директории, партиям социалистического выбора — меньшевикам и эсерам как контрреволюционным, приоритет классового подхода, чрезмерная политизация и идеологизация событий. Резня и противостояние политических партий выдвигается как правомерное, а соглашение между ними как ошибки и просчеты большевиков. Факты говорят о другом. 28 октября 1917 г., буквально на второй день после победы вооруженного восстания в Петрограде, в Одессе создается губернский областной ревком Херсонщины из пред-

ставителей Советов, Румчерода, социалистических партий, Центральной Рады. Через три дня на объединенном заседании Советов выдвигается предположение о создании однородного социалистического правительства ряда политических партий (12). Еще об одном событии. После вооруженного столкновения Красной Гвардии и гайдамаков в Одессе 1 декабря 1917 г. заключается соглашение о создании органа власти из представителей Советов и Центральной Рады, а несколько позже Одесса провозглашается «вольным городом» в составе УНР (13). Причем это решение активно поддерживалось Рузером и другими большевиками. Эти и им подобные факты свидетельствуют о том, что «силовые» методы и у большевиков не были единственной формой борьбы за власть. Имел место альтернативный выбор, побеждал здравый смысл. Некоторые исследователи называют такое переплетение «мирных» и «немирных» отношений между политическими партиями парадоксами общественно-политической жизни. Можно оспаривать это положение, но главное в том, что на решающем этапе борьбы за власть на юге Украины необходимо видеть проявление и возможность политических компромиссов.

Именно это представляет ценность материалов местных архивов, которые убедительно свидетельствуют о стремлении различных политических партий, в том числе и большевиков, эсеров, меньшевиков, Рады, к политическому компромиссу. В южном регионе, в отличие от Центра, где борьба за власть развела политические партии и движения по разные стороны баррикад, проявилась тенденция к консолидации всех общественных сил. Об этом свидетельствуют и многие документы бывшего партархива — материалы переписки местных партийных организаций с центром (например, письма секретаря партийной организации Одессы Заславокого в Центральный комитет РСДРП (ф. 2, 13) и др. материалы.

Между тем, подобные документы включались в сборники выборочно с извращением их смысла, чтобы показать ошибочность политических компромиссов и правоту позиций только одной партии — большевиков.

Проведенная нами комплексная оценка документов в их взаимосвязи и взаимозависимости на основе сравнительного анализа, вторичное критическое обращение к осмыслению документов дает возможность определить исторически правдиво научную ценность документальных источников, сделать критический анализ псевдонаучных приемов археографии.

Следующей группой источников являются мемуары. Со

своими воспоминаниями выступали активные участники революции и гражданской войны Ф. Анулов, П. Мизикевич, Ф. Болтун, В. Деготь и многие другие (14). Нельзя не отметить, что в период сталинских репрессий был нанесен сильнейший удар по мемуарной литературе. Так, в Одессе были ликвидированы фонды партизанских комиссий (ГАОО, ф. р-5237, ф. р-2235). Ценной группой мемуаров являются воспоминания представителей белого движения, различных политических партий, письма из эмиграции. Большой интерес представляет изданный эсерами 22-томный Архив Русской революции под редакцией И. В. Гессена, который включал в себя «Русские сборники» и «Белое дело». Все это дает возможность выдвинуть проблему психологии гражданской войны, отказаться от однозначных «черно-белых» оценок.

Источниковедческий анализ свидетельствует о том, что есть немало проблем, требующих изучения, активизации археографической работы, отказа от конъюнктурного комментирования источников.

IV. Новизна научных подходов.

Современный этап развития исторической науки, проявление в нем кризисных явлений, наличие псевдонаучных, экстремистских подходов в историографическом процессе в оценке революций XX в. и гражданской войны требуют усиления внимания к региональному аспекту в научных исследованиях, рассмотрения проблемы взаимовлияния центра и региона с учетом крайнего разнообразия условий борьбы, классовой и братоубийственной (на наш взгляд эти понятия не следует противопоставлять) гражданской войны.

Юг Украины был, с одной стороны, важным центром консолидации тех сил, которые сражались под лозунгом «Вся власть Советам», с другой стороны, здесь возник сложный клубок противоборствующих сил: деникинщина, олицетворявшая белое движение, Центральная Рада, гетманщина, Директория, представлявшие национальные движения «За самостійну Україну», в которое сливались и чаяния украинского народа, и программы буржуазных и мелкобуржуазных партий в их борьбе за власть. Классовая структура многонационального Юга (свыше 32 национальностей) создавала объективную основу для слияния социальных и национальных проблем. Амплитуды колебаний в соотношении политических сил, распыленность рабочего класса (кроме г.г. Николаева и Севастополя), наличие большого числа люмпен-пролетариата (порты), 22% зажиточных крестьянских хозяйств, смешение

капиталистических предприятий с крупными помещичьими латифундиями, наличие дополнительных узлов борьбы — Румынского фронта и Черноморского флота — все это создавало сложный переплет событий, усиливало активность политических партий, выдвигало острую проблему резервов и союзников в революции и гражданской войне. Нельзя не учитывать и такого фактора, как международный лагерь с далеко не цивилизованными формами вмешательства в дела Украины, судьба которой, как возможной колонии и сырьевой базы, была ему не безразлична.

Только на основе исторических документов, соблюдая важнейший методологический принцип историзма, можно не допустить, чтобы конъюнктурные ветры, которые дули и ранее, к сожалению, иногда дуют и сейчас, не определяли сепаратистские подходы в региональных исследованиях, и исторический ретроспект возвращал народу его подлинную историческую память.

В этом плане следует подчеркнуть необходимость новых подходов в оценке движущих сил гражданской войны, особенно крестьянского повстанческого движения отказаться от терминологии «махновщина», «григорьевщина», от односторонней оценки военно-политического союза рабочего класса и крестьянства — либо утверждение, что такого союза не было, либо его безаговорочное признание.

Обращая особое внимание на социально-экономические особенности южного региона, можно констатировать, что материальные предпосылки здесь, как и во всей стране, не созрели для осуществления так называемых социалистических преобразований, о которых говорили большевики в своих докладах центру. Вот почему на основании конкретного анализа, по нашему мнению, неправомерно и не оправдано расчленение событий в историческом процессе на «чисто демократические» и «чисто социалистические», на «мирный» и «немирный» этапы развития событий. Это можно отнести ко всей стране в целом, тем более к Югу, с его сложным калейдоскопом социально-политических проблем. Демократические лозунги были ближе и понятнее историческому сознанию масс: мир — народам, фабрики и заводы — рабочим, земля — крестьянам. Все это было велением времени.

Это дает основание ответить на вопрос, было или не было четкое размежевание политических сил на Юге. Нельзя определять «черно-белой» краской, где революционные, а где контрреволюционные силы, как это мы делали раньше.

Анализ источников подводит нас к более глубокому пониманию национально-освободительного движения, которое, в свое время, оценивалось зачастую, как националистическое, вкладывая негативный смысл в это понятие, дает возможность представить все сложности процесса формирования национального сознания масс. На наш взгляд следует отказаться от общеизвестной ленинской формулы «триумфальное шествие Советской власти», видеть просчеты и ошибки политических партий, в том числе и большевистской, которые далеко не всегда шли на политические компромиссы, диктуемые самой жизнью в связи с характером происходивших событий и могли бы исключить братоубийственные приемы насилия.

Проблема подходов требует взвешенного научно аргументированного рассмотрения регионального аспекта, что внесит немало нового в изучение общих закономерностей исторических событий 1917—1920 г.г., понимание возможностей альтернативного развития и выбора исторического пути.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Раковский М. Е., Милевич С. А. Труды об Октябре на Одессине // Историография Великой Октябрьской социалистической революции на Украине. — К., 1987. — С. 133—142.

2. Антонов-Овсеенко В. Странствование Красной Армии в революции. — М., 1923; Какурин Н. Как сражалась революция. — М., 1925, 1926. — Т. 1. 2; Гражданская война 1918—1921 г.г. Оперативно-стратегический очерк боевых действий Красной Армии. — М., 1928—1930. — Т. 1—3; Липшев А. Очерки гражданской войны 1917—1920 г.г. — М., 1925; Кин Д. Деникинщина на Украине. — Харьков, 1927 и др.

3. История 45 Воынской Краснознаменной стрелковой дивизии. — К., 1929; 51 Персепская дивизия. — М., 1925; Октябрь на Одессине. 1917—1927 г.г. Сборник статей и воспоминания. — Одесса, 1927; Гуковский А. Французская интервенция на Юге России. — М. — Л., 1928; Октябрь на Николаевщине. — Николаев, 1927.

4. Былое — 1922. — № 19; Литоше Революції. — 1928. — № 3 и др.

5. Ворошилов К. Е. Статьи и материалы. — М., 1931.

6. Ворошилов К. Е. Сталин и Красная Армия. — М., 1939; История гражданской войны в СССР. — М., 1935—1940.

7. Труды Одесского госуниверситета. — Одесса, 1956. Статьи Ковбасюка С. М., Раковского М. Е., Штернштейна Я. М.; Першина З. В., Раковский М. Е. Хроніка революційних подій в Одесі. — Одеса, 1958; Одесса на страницах «Правды». — Одесса, 1962; В борьбе за Октябрь. — Одесса, 1957; Борьба за Великий Октябрь на Николаевщине. — Николаев, 1957; Победа Советской власти на Херсонщине. — Херсон, 1957; Моряки в борьбе за власть Советов на Украине. — К., 1963; Рубач М. А. Очерки по истории революционных преобразований аграрных отношений на Украине и в период проведения Октябрьской революции. — К., 1956; Супруненко Н. И. Очерки истории гражданской войны и иностранной ин-

тервенции на Украине (1918—1920). — М., 1966; История гражданской войны и иностранной интервенции в СССР. — М., 1957—1960. — Т. 2—5; Борцы на Жовтень. — Одесса, 1957; Кондуфор Ю. Ю. Укрепление союза рабочего класса и крестьянства в период гражданской войны. — К., 1964 и др.

8. Непролетарские партии России в 1917 г. и в годы гражданской войны. — М. — К., 1980; Курас И. Ф. Торжество пролетарского интернационализма и крах мелкобуржуазных партий на Украине. — К., 1978 и др.

9. Раковский М. Е. О военно-политическом союзе рабочего класса и крестьянства на юге Украины. // Исторический опыт Великого Октября. — М., 1975; Годы борьбы и побед. — К., 1983.

10. Бордюгов Г., Козлов В. История и конъюнктура; субъективные заметки об истории советского общества. — М., 1991; Гунчак Т. Україна: перша половина ХХ ст. — К., 1993; Историки спорят: тринадцать бесед. — М., 1988; История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории Советского государства. — М., 1991; Субтельний О. Україна: історія. — К., 1992.

11. Одеська періодична преса років революції та громадянської війни. — Одеса, 1929.

12. Государственный архив Одесской области (ГАОО). — Ф. р-3829. — Оп. 1, — Д. 126. — Л. 26.

13. ГАОО. — Ф. р-3829. — Оп. 1. — Д. 86, Л. 18—20.

14. См.: Октябрь на Одессине. — Одесса, 1927; Красные партизаны на Одессине. — Одесса, 1927.